

Невозможно, так продолжаться не может.

Раз уж эти женские уловки не работают, стоит поискать другой путь.

Женские добродетели...?

Сун Цзюяо достала телефон и начала искать в поисковике.

Правил женской добродетели оказалось больше десятка.

Сун Цзюяо обладала прекрасной памятью и схватывала всё на лету, просматривая текст по диагонали.

Однако некоторые пункты она автоматически игнорировала. Например, те, где говорилось, что нужно во всем потакать парню, проявлять кротость, не отвечать ударом на удар и оскорблением на оскорбление, а также избегать всякого кокетства.

Ежедневно готовить и стирать для возлюбленного.

После свадьбы взять на себя все домашние дела и воспитание детей.

Это больше похоже на инструкцию для няньки, а не на правила для жены.

Среди кучи бессмысленного вздора Сун Цзюяо нашла один пункт, который пришелся ей по душе:

Держись достойно, ставь себя на первое место. Если мужчина тебя не любит, не нужно навязываться, ведь тот, кто по-настоящему дорожит тобой, сам будет о тебе заботиться. Навязчивость лишь обесценивает тебя в глазах другого.

Люби себя, наполняй свою жизнь смыслом, не крутись вокруг мужчины — только тогда он начнет тебя ценить.

Вот оно что.

Оказывается, Фу Цзинмо нравятся именно такие.

Никакой навязчивости, никакой инициативы, не раздражать его, а все свое время тратить на любовь к самой себе!

Сун Цзюяо быстро уловила суть!

Решено, с сегодняшнего дня она будет игнорировать Фу Цзинмо.

Сун Цзюяо накрылась одеялом и уже собиралась уснуть, как вдруг зазвонил телефон.

Номер был незнакомым, но в то же время что-то в нем казалось знакомым.

Она помедлила, прежде чем ответить, и машинально выпалила:

— Страховку не покупаю, тарифы не меняю, не...

— Яояо.

Раздался старческий голос.

Возможно, из-за того, что голос собеседника был слишком хриплым, она не сразу его узнала:

— Кто это? Вы ошиблись номером?

— Это Куиси...

Сун Цзюяо:

— А, это ты! Что случилось?

#### Глава 34. Сбивая с толку интернет-пользователей

Куиси:

— Ты сменила номер после возвращения на родину! Если бы ты не зашла на наш официальный сайт через компьютер, я бы ни за что не смог с тобой связаться!

Сун Цзюяо:

— ...

Номер она действительно сменила.

Хотя некоторые друзья из страны У до сих пор знали её актуальный контакт...

— Прости, — вполне серьезно ответила Сун Цзюяо. — Теперь-то у тебя есть мой номер, верно? Кто дал?

— Этот старый негодяй Лу Сян! — проворчал Куиси.

Сун Цзюяо:

— ...Твой китайский... неплох, уже даже ругаться научился.

Куиси:

— Я его умолял! Яояо, сокровище моё! Ты правда вступила в Исследовательский институт Гуаньюэ?

Сун Цзюяо:

— Да, но я не уйду из R.T. Впредь, если я тебе понадобится, всегда помогу, и мне не нужно платить зарплату.

Куиси:

— Как же так? Это не по-товарищески! Я не только буду платить тебе, я еще и прибавлю! Сколько тебе дает Гуаньюэ? Я дам в два раза больше!

— Кажется, там зарплата начинается от десяти миллионов, — невозмутимо ответила Сун Цзюяо.

Куиси был известен своей скупостью.

Он ни за что не расстался бы с такой суммой.

Сун Цзюяо знала его как облупленного.

И точно, Куиси тактически прокашлялся и произнес:

— Я верю, Яояо, что ты не настолько поверхностный человек. Для тебя деньги — лишь прах.

Куиси загнул, конечно, неплохо.

Сун Цзюяо усмехнулась и лениво протянула:

— Ты переоцениваешь меня. Я куда более поверхностна, чем ты думаешь. Если ты готов платить больше, я совсем не против.

Куиси демонстративно отодвинул телефон от уха:

— А? Что ты сказала? Связь плохая, давай поговорим в следующий раз, Яояо! Как вернешься в R.T., я сам приготовлю для тебя праздничный ужин.

Гудки...

Ну надо же, как только речь заходит о деньгах, сразу связь пропадает!

Сун Цзюяо беспомощно покачала головой.

На следующий день видео, на котором Сун Цзюяо обедает с Лу Сяном и другими, разлетелось по всему интернету.

Личные данные ученых — вещь строго засекреченная. Хотя люди знали о существовании института Гуаньюэ, о его сотрудниках они не знали ровным счетом ничего.

Маркетинговые аккаунты начали злонамеренно распространять слухи, домысливая отношения между Сун Цзюяо и этими людьми, сбивая с толку пользователей сети.

Заголовки гласили: Старшая дочь семьи Сун, Сун Цзюяо, обедает со стариком и несколькими молодыми красавцами, отношения вызывают вопросы.

Сун Цзюяо подозревают в изменах, она не пощадила даже старика.

Видимо, кто-то купил продвижение, и эти клеветнические статьи вырвались в топ.

Утром Сун Цзюяо, просматривая телефон, увидела эту шокирующую новость.

Она открыла комментарии.

Половина людей мыслила здраво, другая половина бездумно велась на провокации.

Разве совместный обед — это доказательство отношений? Не несите чуши!

Конец месяца, желтая пресса опять бесится, не забудьте забронировать им койки в психушке.

Сколько она в городе? С кем успела познакомиться? Эти люди выглядят небогато, одежда простая, небось, набрала себе мужиков в деревне!

Меня тошнит, кроме отвращения Сун Цзюяо ничего не вызывает.

Сун Цзюяо прищурилась, встала с постели, открыла ноутбук и в два счета удалила все эти посты.

На всё про всё ушло не больше трех минут, статьи превратились в ошибку 404.

Но она не собиралась оставлять клевету безнаказанной.

Ракурс снимка...

Глаза Сун Цзюяо похолодели. Используя технические средства, она вычислила того, кто первым опубликовал видео и фото.

Это была интернет-знаменитость с ником Я люблю пончики.

У неё было около сотни тысяч подписчиков, и она обожала выставлять напоказ роскошную жизнь.

Сун Цзюяо видела её раньше: вчера среди тех, кто обедал с Сун Хэи, была и эта девушка.

Ну и дрянь же она!

Сун Цзюяо, не раздумывая, набрала номер полиции.

Она была принципиальной и не любила оставаться в долгу. Если вопрос можно решить через полицию, она не станет медлить.

В тот же день подругу Сун Хэи забрали в участок.

Эту девушку звали Хань Цян. Её семья занималась швейным бизнесом, и родители были людьми не последними в городе. Пользуясь своим положением, она уже немало кого обидела.

Хань Цян задержали по подозрению в клевете и нанесении ущерба репутации.

Сун Цзюяо вызвали в полицию для дачи показаний.

Она лишь вздохнула: с момента её последнего визита в участок прошло совсем немного времени.

Сун Цзюяо вошла в комнату для допросов. Перед ней сидели двое полицейских, мужчина и женщина. Они начали расспрашивать о случившемся.

Сун Цзюяо вздохнула:

— Это просто мои друзья, я с ними обедала, не знаю, как это превратилось в такую грязь. Как мне теперь людям в глаза смотреть? Господин полицейский, госпожа полицейская, вы должны мне помочь!

Двое полицейских переглянулись, сохраняя серьезность.

— Не волнуйтесь, если ваши слова подтвердятся, мы восстановим справедливость. Однако есть ли у вас доказательства того, что эти люди — ваши друзья?

Сун Цзюяо замерла:

— ...

Как ей это доказать? По правде говоря, она познакомилась с ними только вчера, и то знала по именам лишь пару человек...

Сун Цзюяо оказалась в тупике.

В этот момент оба полицейских одновременно получили сообщение. Прочитав его, они стали еще серьезнее. Когда они снова взглянули на Сун Цзюяо, в их глазах читалось нечто похожее на уважение к соратнику.

Сун Цзюяо:

— ?

Они в один голос произнесли:

— Вы можете идти.

Сун Цзюяо:

— А? Больше вопросов нет?

— Нет, мы знаем, что это клевета. Не переживайте, мисс Хань понесет наказание по всей строгости закона, а все маркетинговые аккаунты, участвовавшие в распространении лжи, будут заблокированы, — мягко ответила женщина-полицейский.

Сун Цзюяо была в полном замешательстве.

— Мы получили информацию, что вы — новый сотрудник института Гуаньюэ, и те, с кем вы вчера обедали, тоже оттуда.

Институт Гуаньюэ внес огромный вклад в развитие науки и пользовался государственной поддержкой. Клевета в адрес сотрудника такого института — это серьезное правонарушение. Ведь за спиной Сун Цзюяо теперь стояло не только её имя, но и интересы целой страны.

Хань Цян грозило не просто задержание, а как минимум три года тюрьмы и судимость.

Выйдя из участка, Сун Цзюяо все еще не могла прийти в себя.

С момента её прихода до выхода прошло не больше получаса... Хань Цян уже приговорили?

Пока она пребывала в растерянности, телефон начал разрываться от сообщений в WeChat.

Фэн Е прислал скриншот.

Это был официальный аккаунт Гуаньюэ: Вчера Сун Цзюяо начала сотрудничество с нашим институтом и официально стала его членом. Вчера она обедала с коллегами. Любой, кто продолжит распространять клевету, будет нести серьезную уголовную ответственность.

Только тогда Сун Цзюяо поняла: чтобы защитить её репутацию, институт официально объявил о её приеме. Тем самым они подтвердили, что за столом были коллеги, а не случайные люди.

## Глава 35. Ну ты даешь, сестренка, скрытый талант

Стоит отметить, что в своем блоге Гуаньюэ обычно публиковал лишь новости о премиях и крупных научных прорывах. Это был первый раз, когда они объявили о приеме нового сотрудника.

Насколько высоко ценили Сун Цзюяо, было очевидно.

Фэн Е буквально засыпал её сообщениями:

Ты правда в Гуаньюэ? Это не шутка? Я видел пост...

Ну ты даешь, сестренка, скрытый талант!

Честно говоря, утром, когда я увидел новости, я на секунду усомнился в тебе, но быстро понял, что нельзя судить о человеке по чужим сплетням.

Жаль, что те новости удалены, а то бы я сам разнес того блогера, который выложил видео.

Сун Цзюяо моргнула. По её характеру, отвечать Фэн Е не хотелось.

Но он был другом Фу Цзинмо...

У такого человека, как Фу Цзинмо, друзей было по пальцам пересчитать, так что с Фэн Е нужно было поддерживать хорошие отношения.

Сун Цзюяо ответила: Ничего страшного, я не очень злюсь. Просто переживала, что Фу Цзинмо увидит и расстроится.

Фэн Е: Ты так о нем заботишься. За столько лет мало кто проявлял к нему искреннее участие, поэтому он ко всем относится с недоверием. Но мне кажется, к тебе он относится по-особенному, ведь ты — его невеста, которая продержалась дольше всех.

Хотя я его брат, скажу честно: я сам его побаиваюсь, даже когда мы просто сидим вместе, я невольно напрягаюсь... Признаю, он полностью соответствует вкусам таких девушек, как ты, но с таким человеком, как Цзин-гэ, ни одна женщина не справится. Не стоит возлагать на него слишком большие надежды.

Сообщение было длинным. Сун Цзюяо вчитывалась в каждое слово.

Наконец она спросила: У него есть какие-то предпочтения или табу?

Собеседник начал печатать...

Прошло довольно много времени, прежде чем Фэн Е ответил: Зачем тебе это?

Сун Цзюяо помедлила, прежде чем набрать ответ.

Сун Цзюяо: Потому что он мне нравится, хочу узнать о нем побольше, можно?

Фэн Е: Ладно.

Его предпочтений я не знаю, кажется, у него нет ничего, что он особо любил бы. Все время он

отдает работе. А что касается табу...

Лучше не упоминай при нем его мать. И еще: день зимнего солнцестояния — его день рождения. В этот день он каждый год исчезает на сутки, а потом целый месяц бывает крайне раздражительным, может даже проявить агрессию к другим или к самому себе. Приходится вызывать врача, чтобы ставить успокоительное.

После этого периода он постепенно возвращается в норму.

Сун Цзюяо: ...

До зимнего солнцестояния оставалось больше месяца.

Первая мысль, которая у неё возникла: не стоит ли ради собственной безопасности сбежать на день раньше и спрятаться где-нибудь?

Но, с другой стороны, именно в такие моменты лучше всего укреплять отношения.

Плывать, рискну!

Сун Цзюяо напечатала: Спасибо, мой лучший друг!

Фэн Е: Ты так и не ответила, ты правда в Гуаньюэ?

Сун Цзюяо: Да.

Фэн Е: А-а-а! Сфотографируй как-нибудь ваш институт, говорят, там всё выглядит очень технологично!

Сун Цзюяо ответила согласием и выключила телефон.

...

Поместье Сэньпань.

Вернувшись домой, Сун Цзюяо приняла душ.

После она открыла ноутбук и зашла в Instagram.

Она увидела сообщение от Федерико:

Ты удалила Юй Ляньцзяна? Он нашел меня и требует узнать, сколько еще ты собираешься торчать в Империи.

Сун Цзюяо равнодушно пожала плечами:

Скажи ему, что я помолвлена с Фу Цзинмо, мы очень любим друг друга и планируем остаться здесь надолго, возвращаться не собираюсь.

Федерико ответил почти мгновенно: Брось, он до сих пор думает, что ты обручилась с Фу Цзинмо только для того, чтобы позлить его...

Сун Цзюяо: Какой же он самовлюбленный.

Федерико: Кстати, как пользоваться этим WeChat? До сих пор не пойму. Теперь, когда ты

вернулась, связь через Instagram кажется неудобной, ты отвечаешь часами.

Сун Цзюяо: Можно позвонить, дорогой.

Федерико: Роуминг слишком дорогой. Я хоть и богат, но не дурак разбрасываться деньгами.

Сун Цзюяо хотела было ответить, но в дверь постучали.

Она замерла, закрыла ноутбук, подошла к двери и увидела тетущку Чэнь в фартуке.

Тетущка Чэнь: Мисс Сун, молодой господин сказал, что сегодня не вернется, вот я и пришла спросить, что бы вы хотели на ужин.

Хотя то, что Фу Цзинмо не возвращается, было делом обычным...

Но сегодня, когда он не пришел, Сун Цзюяо почувствовала странную неловкость. Ведь сегодня в сети было столько новостей о ней.

Поколебавшись, Сун Цзюяо произнесла:

— Тетущка Чэнь, не нужно ничего готовить, я уйду по делам.

Тетущка Чэнь: ...Хорошо.

Сун Цзюяо обошла её и спустилась вниз.

Тетущка Чэнь растерянно смотрела ей вслед, думая, что эта будущая невестка и правда странная...

Целыми днями куда-то ходит... Не работает, не учится... Что она делает каждый день?

Неужели заводит мужиков за спиной у молодого господина?

В конце концов, с таким характером, как у него, ни одна девушка не выдержит, с ним, наверное, никакой романтики.

Тетущка Чэнь вздохнула, сочувствуя.

—

Корпорация Фу.

Сун Цзюяо смотрела на этот небоскреб, в котором было не меньше сотни этажей, и у неё по спине пробежал холодок.

Слишком высоко.

Сун Цзюяо уже собралась сделать шаг внутрь, как вдруг...

Правила женской добродетели: если мужчина не любит тебя, не будь навязчивой... люби себя, не трать время на мужчину.

Как она могла забыть!

Сун Цзюяо хлопнула себя по лбу, злясь на собственную забывчивость.

Она хотела объясниться насчет новостей, но потом подумала: а зачем? Сейчас ей нужно его игнорировать, не ставить ни во что!

Сун Цзюяо развернулась и собралась уходить.

И надо же было такому случиться.

В тот самый момент, когда она развернулась, она увидела Цинь Яня, который, держа в руках бумаги, спешил к входу.

Цинь Янь подошел на расстояние пяти метров, заметил её и остановился:

— Мисс Сун? Вы здесь? Хотите войти?

Сун Цзюяо: ...

Она посмотрела на озадаченного Цинь Яня, в её глазах мелькнула паника:

— Нет...

Не успела она договорить, как Цинь Янь опередил её:

— Господин Фу сегодня очень занят, вряд ли у него найдется время, может, проводит вас в комнату отдыха?

Оу, значит, он действительно занят.

Сун Цзюяо покачала головой:

— Не нужно, я просто гуляла и случайно забрела сюда. Пойду домой.

Глава 36. Попросил не говорить вам, что она приходила

— О, кстати, только не говорите Фу Цзинмо, что я приходила.

Добавив это, Сун Цзюяо быстро скрылась.

Цинь Янь озадаченно почесал затылок и вошел в здание.

...

Войдя в кабинет Фу Цзинмо, Цинь Янь тут же забыл о просьбе Сун Цзюяо. В конце концов, кто его босс и кто платит ему деньги, он прекрасно понимал.

Положив документы, он с легкой опаской покосился на Фу Цзинмо:

— Господин, только что видел мисс Сун у входа. Она стояла там, как статуя, но войти не решилась.

Рука Фу Цзинмо, подписывавшая бумаги, замерла.

Лицо оставалось холодным, без единой эмоции, словно он услышал о чем-то совершенно неважном.

Помолчав, он низким голосом спросил:

— И она поднялась?

Цинь Янь лишь спустя время понял, о чем спрашивает босс.

— Нет... Похоже, она простояла там довольно долго. Я сказал ей, что вы заняты, и хотел проводить в комнату отдыха, но она отказалась. И еще... она попросила не говорить вам, что она приходила.

Похоже, эта мисс Сун всерьез запала на его босса.

Жаль, что его босс — человек холодный и безжалостный.

Фу Цзинмо услышал это и поднял взгляд, острый, как лезвие ножа.

Цинь Янь: ...?

Что не так? Неужели он сказал что-то не то?

Мозг Цинь Яня заработал на предельной скорости. Столько лет рядом с Фу Цзинмо сделали его мастером в чтении чужих мыслей, и он почти сразу понял причину гнева босса.

— Господин, я не должен был говорить, что вы заняты, и предлагать проводить её?

Глаза Фу Цзинмо потемнели:

— Я просил тебя об этом?

— ...Э-э, нет, это я сам придумал!

Цинь Янь тут же принял вид провинившегося.

— Вон.

Лицо Фу Цзинмо помрачнело, он явно не хотел продолжать разговор.

<http://bllate.org/book/21473/2197203>